Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Профессор. Глава 9: Люби меня люби...

Проснулась я от легких поглаживаний моей попы: Сергей Борисович втирал в нее какую-то мазь. Увидев, что я проснулась, поцеловал в щеку.
— Как ты себя чувствуешь? Озноб прошел?
— Да, всё хорошо, — улыбнулась, потянулась.
— Надо было еще вчера ранки обработать, непростительно мне, старому дураку...
Я резко повернулась и закрыла его рот губами, чтобы он не говорил о себе плохо.
— Всё хорошо, — прошептала.
Он отстранился, взяв моё лицо в ладони, и заглянул в мои глаза, изучающе, внимательно.
— Ты идеальная женщина, Настя... Подарок для меня. Только не знаю, за какие заслуги, — и вновь поцеловал. — А теперь одевайся, умывайся, и выдвигаемся обратно, почти все уже встали.
Он вышел из палатки, оставив мечтательную улыбку на моем лице. Я быстро оделась и вышла. Заспанные лица однокурсников говорили сами за себя: никто не выспался и вчера хорошо употребили спиртного. Я умылась, наконец, почувствовав себя проснувшейся, вдохнула глубоко лесной воздух, прохладный и пронзительно-свежий, и чувствовала себя счастливой.
Выпили чай, согреваясь после ночи в палатках, собрались и пошли в обратный путь. Шли в основном молча, только что-то вспоминая из вчерашнего вечера и смеясь. Поход удался, всем всё понравилось. Ленка больше не приставала к моему профессору, с нею неразлучно шли двое наших парней, глядя на нее, как на божество. «Неужели дала обоим?» — усмехнулся мой внутренний голос и тут же укорил меня, какая я стала пошлячка!
Уже в городе Сергей Борисович предложил подвести некоторых, с кем было по пути, в том числе меня и Светку, хотя нам было не так уж и в одну сторону. Светка вела себя тихо и практически не поднимала глаз на профессора.
— Ты хоть помнишь, что вчера вытворяла? — усмехнулась я, толкая подружку локтем в бок, когда еще шли из леса. Светка сокрушенно помотала головой.
— Ой, Наська... мне голову сорвало! Мишка такой классный... и мы так напились! Вообще не соображала, что делаю. Так стыдно, блиииин... Что обо мне подумал Сергей Борисович!
— Да ладно! Ему понравилось, — рассмеялась я, и Светка немного расслабилась, засмеявшись со мной вместе.
Сергей Борисович высаживал нас последних.
— Останешься? — как-то утвердительно спросил он, я лишь кивнула, уже ожидая этих слов, и повернулась к Светке. Та лишь понимающе улыбнулась и пошлепала к дому, мы поехали к нему.
— Хочешь расслабиться? Выпить, может?
— В первую очередь, хочу в душ... — улыбнулась я. — И Вас.
Он довольно усмехнулся, и его рука сжала моё бедро, давая понять, что и он хочет меня не меньше. Профессор надавил на газ. И вскоре мы были у него, практически всю дорогу молча поедая друг друга взглядами.
В прихожей Сергей Борисович сгреб в объятия и, прижав к стене всем своим телом, словно я буду сопротивляться, стал неистово целовать меня. Внутри меня вмиг всколыхнулся океан

наслаждения, в животе всё сжалось — я застонала. Профессор обеими руками мял мои ягодицы, затем приподнял, заведя мои ноги себе за спину и вжавшись вздыбленной ширинкой в меня.
— Хочу тебя, Настя...
— И я Вас, — шепчу, глубоко дыша, — но мне бы помыться...
— Пойдем вместе.
Опускает, срывает с меня одежду, с себя, словно мы не трахались вечность, подхватывает на руки и несет в ванную.
Мы под струями воды. Мужчина намыливает руки и с двух сторон проникает мне между ног, глубоко в меня вводя пальцы, намыливая все мои нежные складочки. Я даже и не думаю сопротивляться. В ответ беру мыльными руками его торчащий, словно мачта, член, заголяю и мою его всего, нежно и аккуратно, опускаюсь к яичкам. Его мыльный палец с другой стороны проникает мне в попку. Легкое жжение быстро переходит в желание — я сама нанизываюсь с двух сторон на его пальцы, в страсти не совсем соображая, что сама тянусь пальчиками к его анусу. Он замирает, но позволяет осторожно проникнуть моему мыльному пальцу. В ладони яички, а член так и манит своим грозным величием. Я опускаюсь чуть сбоку к нему, чтоб у него тоже был доступ к моим дырочкам, и беру его железное орудие в рот, пальчиком продолжая ласкать его попу. Мужчина не стонет — рычит, поддаваясь ко мне тазом, и начинает трахать меня тремя пальцами: один в попку, два — в соседнюю дырочку, неизбежно унося меня в нирвану.
Мы оба кончаем одновременно, бурно и с громкими стонами. Я снова пью его взбитые сливки, уже так полюбившая их вкус. Сергей Борисович целует меня в губы, когда я еще не успела всё проглотить, и у меня просто подкашиваются ноги от бури эмоций. Мы опускаемся на колени и долго целуемся, расслабленно и нежно, покусывая друг другу губы и улыбаясь.
— Ты учишься на лету, девочка моя, — улыбается и целует мои глаза, скулы, — моя маленькая извращенка...
— Вам понравилось?
— Ты потрясающа!
— А Вы очень вкусный...
— Но всё же надо поесть, — он еще раз чмокает меня в губы и встает. — Пойду закажу еду, не хочется сегодня готовить, а ты мойся. Чтоб была чиста и снаружи, и внутри. Я буду есть тебя...
Внутри ёкнуло и сжалось в предвкушении.
— Ммм, звучит многообещающе...
Он лишь значительно поднял брови и вышел, замотавшись в полотенце.
Когда я вышла, профессор лежал в одних домашних штанах на широком диване в гостиной и смотрел телевизор. Увидев меня, сразу встал, обнял, сдернул полотенце.
— Оно тебе ни к чему! — чуть отстранился, любуясь, отчего я вновь покраснела — никогда не привыкну к этим его пожирающим взглядам. — Ляг на живот, — вроде приказал, а голос уже хрипит от желания.
Я легла, позволив положить еще подушку под живот. Сергей Борисович слегка провел ладонью по попке.
— Почти уже ничего нет, только кое-где... — словно оправдывала я состояние моей вчера высеченной попы.
— Я вижу...

Он гладил мои бедра, движением прося их чуть раздвинуть. Его ладонь на внутренней поверхности, снизу вверх, упираясь в промежность ребром, чуть потер. Еще раз и еще. Ладонь скользнула между ног.

— Приподнимись...

Я лежу перед ним, выпятив попку, раздвинув ноги, такая открытая и доступная, вся перед его взором, а он гладит и ласкает мои губки, проникая между них пальцем. И вдруг припадает к ним губами. Я охнула от неожиданно приятных ощущений и подалась вперед, к его губам. Он целовал и лизал меня, неторопливо, с удовольствием, что-то урча о моем приятном вкусе и красоте моей писечки, и я расслаблялась всё больше, отдаваясь его умелым губам и языку.

Введя в меня два пальца, он стал потрахивать меня ими, а губы плавно переместились вверх, к другой моей дырочке. Я было дернулась от столь необычных для меня ласк, но мужчина задержал. Для моего профессора нет запретных ласк! Язык проминал и ласкал по кругу, постепенно вкручиваясь внутрь. Пожар разгорался внутри меня, желая бОльшего.

— Хуй хочу, профессор! Я хочу Ваш хуй, — прохрипела я, не узнавая себя.

Он чуть слышно рассмеялся, одним движением перевернул меня на спину и вновь впился в мою истекающую соками раковинку, всасывая их, выпивая и вылизывая меня. Мои руки теребили его седые волосы, наконец, потянули к себе. Профессор проскользил своим телом вдоль моего, заставив меня выгнуться, потереться сосочками об его грудь. Он проник в мой рот, медленно входя в меня и членом. Обняла его руками и ногами, впуская его в себя на всю длину.

— Ты такая классная, малышка моя... Ебал бы и ебал тебя вечно.

Он входил глубоко и размеренно, словно поддевая снизу меня своим орудием, вырывая каждый раз мои стоны в его губы.

Профессор отстранился, поднял мои ноги перед своим лицом, сведя их, и приставил головку к моему анусу. Надавил, замер, чуть проникнув. Я не чувствовала никакой боли, лишь желание ощутить его глубже в себе, и двинулась навстречу.

— Ох, какая ж ты сладкая... — и вошел в меня на всю длину. — У тебя самая лучшая попа на свете! Я так люблю её трахать.

— Я заметила, — улыбнулась. — А мне нравится, когда Вы ее ебете. Жестко!

Профессор, кажется, не ожидал услышать это от меня. Понять-то понял, конечно, но чтобы вслух от скромной девушки... Я почувствовала, как внутри меня шевельнулся его член, просто став железным поршнем.

— Ах ты маленькая сучка, — развел мне ноги и вонзился в меня до упора. И еще, еще. — Нравится ей, как я её ебу в жопу! Вот так скромница! Вот так староста! — он всё врывался и врывался в меня, всё ускоряя темп. — Сучка ебливая!

Я уже не стонала — кричала от его проникновений. Легкая боль смешивалась со жгучим желанием, которые уносили меня в безумное наслаждение. Я выгнулась, чувствуя подступающий оргазм. Один сосок попал в плен горячих губ, другой — в тиски пальцев — и я закричала, вздрагивая в руках профессора. И тут же почувствовала горячие волны внутри — мужчина сжимал мое хрупкое тело в стальных объятиях, вливая в меня своё семя.

Мы долго отходили от оргазмов, целуя и гладя друг друга. Он опять смотрел на меня задумчиво.

— И что мне с тобой делать, девочка моя?..

Я пожала плечами.

— Любить...
Он улыбнулся и вновь накрыл мои губы своим ртом.
Зазвонил его телефон — привезли заказанную пиццу. Натянув штаны, которые он в общем-то и не снимал полностью, он вышел и пришел с горячей пиццей.
Пока я вновь ходила в душ, Сергей Борисович согрел чайник и налил чай.
— Мне нужно сегодня еще к зачету подготовиться, — хмуро сказала я, вдруг вспомнив о предстоящем зачете, пока жевала пиццу.
— Я отвезу тебя, — профессор явно погрустнел. — Ничего, я завтра тебя после учебы заберу.
— Завтра у меня еще репетиция. Готовимся к концерту на чужой выпускной, я там ведущая...
— Ну ладно, я попрошу нашего доцента подвезти тебя ко мне.
Я пыталась понять, о ком он. Кажется, на его кафедре был один доцент, Денис Александрович, молодой, невысокий, чуть лысоватый, но с выразительными карими глазами.
— Денис Александрович?
— Да, да, он.
— А ничего, что он будет знать о нас?... — я удивлялась. — Ведь заподозрит!
— Ничего. Мы с ним дружны. Несмотря на его молодость, он способный молодой человек! И очень душевный...
Я больше не стала ничего говорить, хотя эта идея мне не очень впечатляла: мне часто казалось, что я ловила на себе вполне себе однозначные взгляды этого доцента — я ему нравилась.
— Хорошо, ладно.
Мы поели, и Сергей Борисович отвез меня домой.
— Я бы отвез тебя к себе вместе с учебниками, но ведь не дам тебе поучить... — улыбнулся профессор мне в губы. Улыбка делала его совсем молодым.
— Да уж...
— Ну всё, иди скорее, пока не трахнул тебя снова прям в машине, — прощальные поцелуи нас вновь разогрели. Я, хихикнув, выпрыгнула из машины.
... Вечер обещал быть окутанным учебой, но вечером зазвонил телефон. В недоумении, что хочет вдруг от меня Ленка, я приняла звонок.
Сначала в трубке не было никаких звуков, словно она позвонила мне случайно, но, когда я хотела уже сбросить звонок, услышала мужской голос:
— То есть тебе похер, как я тебя ебать буду? Ты точно уверена, что тебе это надо, малявка?
— Да, я всегда знаю, чего хочу, — был голос Ленки. Внутри всё задрожало, я вся обратилась в слух. — И мне не важно, каким способом я заполучу Вас.
Я перестала дышать, в ушах зашумело — я ждала подтверждения, а лучше — его опровержения. Но до боли знакомый голос произнес:
— Чего же ты ждешь?! Соси, сука! — он звучал далеко и был изменен неприкрытой злобой и раздражением, но он точно принадлежал ему — моему профессору